
ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ЧАСТЬ ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ И ЭЛЕМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

**М.Ю. Бунаков, кандидат педагогических наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.
Н.С. Гуляев**

Политическая культура принадлежит наряду с политической психологией и этикой к важнейшим сторонам гуманитарного измерения политики. Ее можно определить как систему, охватывающую политические традиции, политические ценности и установки практического и политического поведения.

Ключевые слова: политическая культура, политическое поведение, политическая социализация, бихевиоральная методология, макрополитические теории, теория социальных систем

POLITICAL CULTURE AS A PART OF THE CULTURE AND THE POLITICAL SYSTEM

M.Y. Bunakov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.
N.S. Guljaev

Political culture belongs to political psychology and ethics essential to the humanitarian dimension of politics. It can be defined as a system that covers the political traditions, political values and attitudes of the practical and political behavior.

Key words: political culture, political behavior, political socialization, bikhavioralny methodology, macro political theories, theory of social systems

Понятие политической культуры активно используется в тех случаях, когда нужно объяснить, почему одни и те же политические институты по-иному работают в разных странах, почему те или иные политические новации и заимствования в одном месте прививаются легче, в другом – труднее. Человек не является автоматически действующим механизмом, он всегда – активный интерпретатор осваиваемых или навязываемых ему ролей. Источником таких интерпретаций и является культура. Изучение культурного контекста становится решающим условием успешности тех или иных социально-политических нововведений и модернизаций.

Для современной России данная проблема является одной из важнейших, требующих не только теоретических знаний, но и учета зарубежного опыта формирования данного феномена.

Политическая культура в обыденном значении этого слова означает совокупность неких этических правил, разнообразных знаний о политическом процессе и стилей поведения в нём, то есть нечто вроде «культуры общения» или «культуры питания». В этом случае политически культурным считается человек, умеющий корректно вести дискуссию, толерантно относиться к оппонентам, быть образованным и компетентным в сфере

политики. Научное понимание политической культуры не имеет ничего общего с «бытовой» культурой, оно гораздо более сложно и многопрофильно.

Термин «политическая культура», с точки зрения политической науки, является семантически более выгодным, чем понятия «*национальный характер*», «*национальный темперамент*», «*дух народа*», «*народный этос*», «*национальная идеология*», «*психологический склад нации*» или «*национальная психология*». Несмотря на это, понятие политической культуры характеризуется высокой степенью полемичности. Различия в его интерпретации обусловлены отсутствием единого понятия общей культуры, которое на сегодняшний день несёт очень большую семантическую нагрузку. Трудность заключается ещё и в том, что термин «политическая культура» так же, как и понятия «ментальность», «соборность», «интеллигентность» и т. п., нередко используется для обозначения тех явлений, которые расплывчаты и не поддаются строгому анализу. Несмотря на эти оговорки, некоторая систематизация понятийного аппарата всё же представляется возможной. Многообразные дефиниции политической культуры могут быть разделены на две категории:

1. Те, которые ограничивают сферу политической культуры комплексом субъективных ориентаций и установок индивидов, социальных групп и наций по отношению к политической системе и к политике вообще.

2. Те, которые расширяют концепцию политической культуры, включая в неё паттерны политического поведения.

Классическое определение Г. Алмонда и С. Вербы звучит следующим образом: политическая культура – это «специфические политические ориентации – установки граждан по отношению к политической системе, её различным элементам, и к собственной роли в данной системе» [1]. Базовая дефиниция была взята за основу и дополнена многими представителями политико-культурного подхода.

Американский политолог А. Браун даёт следующее определение политической культуры, констатируя, что она есть «субъективная перцепция истории и политики, фундаментальные убеждения и ценности, фокусы идентификации и преданности, политические знания и экспектации, которые выступают продуктом специфического исторического опыта наций и групп» [2]. В подтверждение своих слов Браун приводит определение Л. Пая и С. Вербы, утверждавших в работе «Политическая культура и политическое развитие», что первая есть «система эмпирических убеждений, экспрессивных символов и ценностей, определяющих ситуацию, в которой происходит политическое действие» [3].

Л. Пай в вышедшей позднее энциклопедии приводит несколько другое определение: «политическая культура – совокупность установок, убеждений и чувств, которые задают политическому процессу порядок и смысл, а также создают основные допущения и правила, которые управляют поведением в политической системе». Далее он поясняет, что политическая культура является одновременно продуктом коллективной истории политической системы и индивидуального опыта её членов, а следовательно, она в одинаковой степени укореняется и в публичных событиях и в личном опыте [4]. Как видно из приведённых авторитетных определений, все авторы склоняются к первому варианту трактовки феномена политической культуры, то есть к принципиальному исключению из него поведенческого компонента.

Американским учёным вторят другие исследователи. Например, словарь «Социологический лексикон», изданный в Германии, определяет политическую культуру как «совокупность характерных для конкретной политической системы политических ориентаций индивидов и групп» [5]. Таким образом, первый подход рассматривает политическое поведение лишь как форму онтологизации политической культуры и критерий её верификации.

На другом полюсе находятся теоретики, придерживающиеся точки зрения, что политическая культура не только детерминирует политическое поведение, но при этом

включает в себя, наряду с политическими ориентациями и установками, его конкретные образцы. Данные концепции возникли как реакция на критику модели Алмонда/Вербы за психологический редукционизм, исключавший поведение из политико-культурного анализа.

По мнению американского политолога Д. Пола, политическая культура представляет собой «конфигурацию ценностей, символов, а также образцов установок и поведения, лежащих в основе политики общества» [6].

Итальянская исследовательница С. Чаморро также придерживается «поведенческой» трактовки рассматриваемого понятия. Она считает, что политическая культура – это система исторически сложившихся, относительно устойчивых, воплощающих опыт предшествующих поколений людей установок, ориентаций и моделей поведения (функционирования), проявляющихся в непосредственной деятельности субъектов политического процесса, фиксирующих принципы их отношения к этому процессу в целом, его основным элементам и тем самым обеспечивающих воспроизводство политической жизни общества» [7].

Оригинальную трактовку политической культуры даёт У. Розенбаум, утверждая, что она является «концептуальным обозначением чувств, мыслей и поведения, которое мы замечаем или выводим, наблюдая за людьми, живущими своей повседневной гражданской жизнью» [6].

Иногда, чтобы редуцировать противоречие между полярными подходами к политической культуре, в литературе даётся «двойное» определение. «Политическая культура – совокупность усваиваемых путём научения, социально передаваемых типовых образцов поведения, характеризующая управление и политику в данном обществе. Часто сопутствующим смысловым значением рассматриваемого понятия выступает психологическое измерение политического поведения – убеждения, чувства и ценностные ориентации» [8].

Оригинальный подход демонстрируют Ф. Бурлацкий и А. Галкин, понимая под политической культурой «институционализированный и неинституционализированный исторический и социальный опыт национальной и наднациональной общностей, оказывающий большее или меньшее воздействие на формирование политических ориентаций и, в конечном счёте, на политическое поведение индивидов, малых и больших социальных групп». Тем самым они ставят во главу угла не ориентации, и не поведение, а «опыт» и «национальную историческую память» [9].

Помимо рассмотренных полярных трактовок, можно выделить ещё два подхода к пониманию политической культуры. Некоторых исследователей интересует, представляет ли собой политическая культура:

- один из компонентов, атрибут политической системы общества, или
- частное к общему понятию культуры, относительно обособленная часть или подсистема глобальной культуры, взаимодействующая с другими её подсистемами (правовой, религиозной, экономической культурой), сфера общей культуры, непосредственно связанная с политикой.

Действительно, термин «политическая культура» имманентно содержит указание на собственный дуализм, т. к. он объединяет в себе два масштабных понятия – «политическое» и «культура», что порождает ряд вопросов, прежде всего, какое из них является в данном случае ведущим. «Составным элементом культуры, – пишет В. Строгоцкий, – является культура политическая, представляющая собой систему государственно-политических и правовых ценностей и выражающая отношение к ним человека» [10].

Некоторые объединяют эти два момента. Политическая культура представляет собой «составную часть, обширную сферу всей культуры человечества, непосредственно связанную с политикой», [7] – отмечает С. Чаморро, но далее говорит, что политическую культуру «целесообразно рассматривать в качестве составляющей политической системы общества» [7]. Англичанин Д. Кэвэна подчёркивает, что политическая культура в самом

простом выражении является «эмоциональной и установочной окружающей средой, внутри которой оперирует политическая система» [11].

Резюмируя сказанное, можно согласиться с тем, что круг политических убеждений человека является частью всех его убеждений. Индивиды «склонны переводить социальные ценности в политические», но в то же время политические ценности могут оказывать влияние на ценности в других сферах жизни [12].

Бесспорно также то обстоятельство, что политическая культура граждан и народов складывается, в том числе, и в процессе переработки культурно-исторического опыта. В этом смысле политическая культура является аспектом общей культуры, но всё же представляет собой автономную сферу. Вместе с тем, политическая культура как совокупность специфически политических ориентации, выступает в качестве важного элемента политической системы.

Нередко учёными предпринимаются попытки интегрировать различные подходы к изучению политической культуры. Известный отечественный исследователь Э. Баталов даёт развёрнутое определение, полагая, что политическая культура – это «система исторически сложившихся, относительно устойчивых, воплощающих опыт предшествующих поколений людей, установок, убеждений, представлений, моделей поведения (функционирования), проявляющихся в непосредственной деятельности субъектов политического процесса, фиксирующих принципы их отношений к этому процессу в целом и его элементам, друг к другу, к самим себе, к политической системе, в рамках которой протекает этот процесс, и тем самым обеспечивающих воспроизводство политической жизни общества на основе преемственности». Далее он пишет, что суть этого громоздкого понятия можно выразить более лаконично: политическая культура «описывает способ существования социального субъекта – нации, класса, группы, индивида – как субъекта политического процесса» [13].

А. Федосеев, понимая под культурой специфический способ организации и развития жизнедеятельности людей, определяет политическую культуру как «форму жизнедеятельности общества, социальных групп и индивидов, которая связана с политическим способом освоения (осмысления, объяснения и преобразования) социальной реальности, то есть освоения этой реальности под углом зрения политических интересов и установок конкретных социальных общностей и в соответствии с потребностями социально-экономического развития общества» [6]. Столь же объёмна дефиниция О. Омеличкина, которую мы в силу избыточности опускаем [12].

В некоторых российских работах нередко встречаются достаточно слабые, с точки зрения автора, определения. Так, например, Б. Орлов определяет политическую культуру как «совокупность определённых приёмов, норм, законов, с помощью которых протекала конкретная жизнь данного общества в конкретный отрезок времени на всех этапах истории этого общества» [13]. В приведенном тексте остаётся неясным, что такое «конкретная жизнь», и протекала ли она всё-таки в «конкретный отрезок времени» или «на всех этапах истории». Совокупность же норм и законов – это скорее правовая система, а не политическая культура.

М. Грачёв настаивает на том, что политическая культура выступает «как процесс, способ реализации конкретных политических интересов людей, который находит выражение в целях, средствах и результатах их действий» [15]. Если учесть, что данный автор называет аффективный компонент политической ориентации «аффективным», а общество, по его мнению – «единный и неделимый организм», неудивительно, что он даёт столь размытое определение, под которое подпадает любой вид политической деятельности.

В заключение необходимо отметить, что этимологические споры о том, является ли политическая культура частью общей культуры или же элементом политической системы, скорее носят схоластический характер, так как составляющие политическую культуру элементы могут быть исследованы вне зависимости от решения данного вопроса.

Политическая культура скорее всего относится и к общей культуре и к политической системе одновременно.

Таким образом, политическая культура представляет собой набор установок, ориентаций, а также ценностей, как наиболее фундаментальных элементов сознания, которые формируются в процессе усвоения опыта предшествующих поколений, равно как через приобретение и осмысление собственного опыта взаимодействия с социально-политическим окружением. Любой индивид, согласно классической концепции Алмонда/Вербы, ориентируется на политическую систему, её составные части, такие как правительство, государственные институты, лидеров и партии, а также обладает способностью саморефлексии в политическом аспекте. Исследовав «модальные» ориентации мы можем распространить их на различные социальные общности или сообщества, выявив характерную для них политическую культуру.

Основываясь на данных посылах, под политической культурой мы будем понимать совокупность политических ценностей, ориентаций и установок отдельных членов политической системы, равно как социальных групп и наций относительно данной системы, её элементов и собственной роли гражданина в системе, формирующихся в процессе их специфической политической социализации и определяющих их политическое поведение.

Литература

1. Almond G.A., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton: Princeton University Press, 1963. P. 13.
2. Brown A. Op. cit., P. 610.
3. Pye L., Verba S. Political Culture and Political Development. - Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1965. Цит. по.: Brown A. Political Culture // The Social Science Encyclopedia / Ed. by A.Kuper and J.Kuper. L.; Boston; Henley: Routledge & Kegan Poul, 1985. P. 610.
4. Pye L.W. Political Culture // International Encyclopedia of the Social Sciences / Ed. by D.L.Sills. Vol.12. N.Y.: The Macmillan Company & The Free Press, 1968. P. 218.
5. Lexikon zur Soziologie / Hrsg. von W.Fuchs et. al., 2. Auflage, - Opladen: Westdeutscher Verlag, 1978. S. 439.
6. Федосеев А.А. Введение в политологию. СПб: Изд-во СПбГУ, 1994. С. 193–194.
7. Чаморро С.М. Общее и особенное в развитии политической и правовой культуры обществ Запада и Востока. М., 1998. С. 3, 7.
8. 26 основных понятий политического анализа // ПОЛИС. 1993. № 1. С. 88.
9. Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Современный Левиафан. М., 1985. С. 197.
10. Строгоцкий В.М. Культура и политические ценности. Античность. Запад. Россия: автореф. дис. М., 1997. С. 6.
11. Kavanagh D. Political Culture. London; Basinstoke: Macmillan, 1972. P. 10.
12. Омеличкин О.В. Гражданская культура. Кемерово, 1996. С. 17.
13. Баталов Э.Я. Политическая культура современного американского общества. М.: Наука, 1990. С. 25.
14. Орлов Б.С. Политическая культура и становление демократии в России. М.: ИНИОН, 1994. С.8–9.
15. Грачёв М.Н. Политика. Политическая система. Политическая коммуникация. М., 1999. С. 105.